

УДК 303

**С. В. Герасимов**

**Событие как управленческая функция генерации  
социальной реальности**

*В работе анализируется связь между событием и реальностью. Выявляется функция события по созданию, управлению и разрушению реальности. Показывается необходимость выстраивания модели реальности. Описывается алгоритм и особенности моделирования, оперирования моделью, интеграция модели в реальность.*

**Ключевые слова:** событие, реальность, модель, генерация, социальное управление, реализация моделей.

S. V. Gerasimov. Event as a function of management of the generation of social reality.

*The paper analyzes the relationship between the event and the reality. Revealed for event creation, management and destruction of reality. The necessity of building a model of reality. An algorithm and simulation features, operating model, integration model in reality.*

**Keywords:** Event, Reality, model generation, social management, implementation models.

**Что мы понимаем под событием?**

Само понятие «событие» вошло в терминологию различных наук. Им оперируют гуманитарные и естественные науки. Событие имеет множество определений и в первую очередь интуитивно связывается с явлением различного происхождения. Явление может быть и бытовым, и научным, и политическим, и даже религиозным.

Аристотелем было введено понятие «модальность» как способ, бытие какого-либо объекта или протекания какого-либо явления, события. При этом событие приобретало модальность, потому что

ему придавалось значение управляемого процесса, которое готовили, проводили, завершали, ждали и так далее.

Событие можно охарактеризовать по-разному, в зависимости от того, какой характеристикой события мы хотим воспользоваться. Событие — это процесс, который регистрируется наблюдателем изменением некоторого параметра или группы параметров (характеристик, определений) денотата во времени. Тогда можно говорить о том, что событие — это некоторая сущность, которая описывает изменение других сущностей по какой-то оси координат (например, по времени). С этой точки зрения события как явления во времени, формирующие опыт, рассматривал Анри Бергсон. С точки зрения А. Н. Уайтхеда, события являются элементом строительства природы, «конечной единицы природного явления». Они имеют свои имена, уникальность, значения и в аристотелевском понимании — сущность. В продолжение этой идеи Барух Спиноза утверждал, что события — это причинно-следственная основа пантеизма. И в этом мире нет такой реальности, форм, элементов и единиц, которые не были бы событийны. Мартин Хайдеггер рассматривает событие как базовый элемент, род первоначального различия, описывающего являемость бытия. Как и Бергсон через понятие *Durée* (протяженность, длительность), Хайдеггер определяет событие как уникальное явление, которое не привязано к пространственно-временным координатам, а составляет вот-бытие или здесь-бытие, через понятие *Dasein*. При этом оба эти понятия связаны через событие. Событие как понятие развязанное (не имеющее привязки) со временем и пространством в трактовке Бергсона использует и Аллан Бадью: «Событие не принадлежит к порядку реальности. Мысль здесь ориентируется на отличие события от его текущей имитации, которую можно назвать фактом... Событие есть то, чего недостает фактам, и то, что задает этим фактам истинность» [1, с. 53].

Существует определение события, тождественное сигналу. В данном контексте событие определяется передачей некоторой системы знаков, которые регистрируются каким-нибудь одним или несколькими органами чувств, непосредственно или опосредованно, через различные приборы. Таким сигналом может быть выстрел, кодовое слово, знак, начало движения или остановка, жест, изменение температуры, давления, радиации. Все что угодно попадает под опи-

сание события как сигнала. Существует одно необходимое и достаточное условие — отличие события от фонового изменения, называемого «шум»: этот сигнал должен получить наблюдатель или регистратор, которому оно адресовано. Подразумевается наличие у такого наблюдателя возможности для приема сигнала, дешифровки и системы анализа, заданной заранее, до начала события. В технике сигнал всегда событие, то есть изменение состояния системы или любого её компонента, опознаваемое логикой системы как значимое. Событие, не опознаваемое системой наблюдателя, его логической или технической системами отношений как значимое, сигналом не является. Данное определение необходимое и достаточное для построения модели события.

### **Необходимость модели для идентификации события в разных мирах**

Рассмотрим место события в системе генерации реальности. Существует  $N$  субкультур. Отличительное свойство субкультуры — наличие своего языка, своего мира как системы описания, семантики, системы предикатов. Соответственно, существует  $N+$  систем десигнаторов, определяющих однозначно связь событий и их толкование. Закрепим алгоритм создания семантики произвольной системы: событие — анализ — синтез — закрепленное значение, десигнатор. При общем алгоритме получим уникальную и оригинальную модальную систему для конкретной субкультуры. Более того, наличие данного алгоритма в реальной системе присутствует у всех и их объединяет, потому что является единственным антропологическим свойством перцепции. В рамках этого алгоритма появляется уникальность и оригинальность, определяющая идентичность.

В силу того, что денотаты у всех субкультурных миров одинаковые (в основном), а десигнаторы (как особенности культуры) — разные, можно говорить о том, что у всех миров разные условия или функции в рамках общих алгоритмов создания десигнаторов. Работа алгоритма по генерации десигнаторов — функция, зависящая от уровня развития. Здесь надо обратить внимание на то, что разность субкультуры и целых культур измеряется не достижением ими техно-

логического прогресса, а только наличием той переменной, которая в силу внешних средовых условий более развита. Так, например, в англоязычной среде большее разнообразие терминологии технологического характера, по сравнению с языком зулу. Но на языке зулу существуют уникальные знаки (слова), описывающие более 35 оттенков зеленого листа, а в языках народов Крайнего Севера более 80 оттенков описания снега. Язык как система функций находится в 2 состояниях.

1. Генерация десигнаторов. Это явление, описывающее коллективное действие, попытку договориться об описании окружающего мира с помощью изображений, знаков, жестов, звуков голоса. Это является коммуникацией в чистом виде.

2. Замораживание обсуждения — создание словарей, закрепление/ликвидация в алгоритме «событие — анализ — синтез — закрепление значения знаком» анализа и синтеза. Этот процесс редуцируется до алгоритма: «событие — знак, совет». «Идет дождь — возьми зонт». Игнорируется рассуждение. Вот ход, например, стандартного генерирующего алгоритма в упрощенном виде: «Идет дождь — можно намочнуть — нужна защита — нужно взять зонт». В любом сообществе происходит эргономический процесс сокращения рассуждения до стереотипической реакции. Это хорошо, потому что экономит время, экономит ресурсы человека. Как бы мы затормозились, если бы размышляли каждый раз, как нам переставлять ноги при ходьбе или пользоваться ложкой во время еды. Но в этом наблюдается и явный негативный процесс, который сводит обучение человека к системе реакций на внешние события. «Пробежала кошка — плюнь через плечо». Рождается в субкультуре группа ленивых, которая «канонизирует» связь «событие — десигнатор». Появляются скрепы, «святое», добавляются групповые переживания и так далее.

Более того, система примет — инструкций к жизни вошла в систему образования. Она строится на знании — умении — навыках по использованию предыдущего наследия в большинстве и на обучении анализировать в меньшинстве. Полученные множества А, состоящие из событий, сопоставляются с множеством В — социальными реакциями на эти события. В случае когда появляются новые события, а в множестве В нет соответствующих реакций, логично было бы предположить новый виток анализа и синтеза.

К сожалению, так происходит не всегда, чаще методом перебора человек пытается «пристроить» существующие десигнаторы новым событиям или предметам. В случае, когда это удастся, мы имеем использование одного знака для двух событий или двух толкований, как в классическом треугольнике Готлиба Ферге: собака Шарик и маленькая сфера имеют одинаковый знак при разных денотатах.

3. Формирование табу — запрещенных тем. Допустим, существует событие — восход солнца над горизонтом. В системе до Галилея солнце восходит над горизонтом, и это событие описывается как «восход» и истинное. Но в системе после Галилея движения солнца нет. Земля поворачивается, и наблюдатель видит появление солнца. Интуитивно сформировалось табу, запрет на изменение описания, осуждение автора. Спустя много лет восприятие реальности по-прежнему рисует нам реальность «до Галилея», несмотря на всеобщую информированность.

4. Исправлять ошибки и приходиться к общей семантической системе можно только путем кросскультурных обменов — переговоров, и это прямой путь. Но этого не происходит с желаемой скоростью, потому что не все захотят потерять свою идентичность и стать унифицированными персонажами, и это закрывает прямой путь. В истории борьба унификации против уникальности ведется давно и с переменным успехом. Создаются и распадаются империи, меняются культурные стили, но по-прежнему актуальны протесты («всех под одну гребенку», «прокрустово ложе»). Могут загореться костры инквизиции.

5. У события есть свое уникальное свойство — наблюдаемость, модельная основа может повториться при похожих условиях. А вот с интерпретацией по-прежнему проблема. Можно научить интерпретировать «правильно». Но откуда кто знает, как правильно? Что правильно, а что нет? Необходимо создание модели, которая описывала бы модальные логики и системы события в рамках этих модальностей.

Процесс описания денотатов, или первичных сущностей, с помощью системы предикатов порождает вторичные сущности. Событие является функцией, описывающей не сами сущности первого рода, а изменение этих сущностей, то есть сущностью второго рода.

Любое изменение в системе описания состояний (мирах), состоящих из сущностей, предикатов и логических союзов, можно описать с помощью системы событий. А если можно говорить о системе действий, то можно воспользоваться для ее описания математической семантикой, определить событие (или систему связанных событий) как величину, описывающую состояние изменения системы. Математическая семантика позволит моделировать реальные события, создаст описание, которое позволит определить тождественность события в возможных мирах. Особенная сложность возникает при рассмотрении события как инструмента создания реальности с одной стороны и как системы анализа созданной системы с другой.

### **Математическое моделирование события**

Каждое событие уникально, и никогда нельзя сказать, что произошло то же событие, в силу того что у события существует координаты и время, которые, в частности, делают событие уникальным. Кроме этого существует система причинно-следственных связей, которая расставит события в зависимости от его порядка в общей истории. Также невозможно говорить и о том, что для человека события могут повториться. На каждое последующее событие человек смотрит с точки зрения своего предыдущего опыта.

Несмотря на это, если мы введем в употребление модель события, в которой наблюдатель может пренебречь несуществующими для исследования деталями, в первую очередь временем и координатами, то можно говорить о возможности совпадения различных родовых свойств у разных событий в разных системах. Очевидна закономерность: чем грубее модель, чем больше в ней погрешностей и допущений, тем больше семейство или множество событий, которые она может представлять. Верно и обратное свойство — чем точнее модель, чем больше в ней параметров и свойств, тем связанное с моделью событие более уникально. Тем не менее можно выделить общие свойства у всех событий и записать их языком математического моделирования.

В этом смысле можно допустить то, что событие, непосредственно привязанное к предметной области, является индивидуальной, или первичной, сущностью, а модели или собирательные образы с родо-

выми признаками — общей сущностью, или сущностью второго рода. С точки зрения взаимной связи первичных и вторичных сущностей, согласно Аристотелю, указать сущность явления (события) — это определить его через род и видовое отличие. При этом он отмечал, что индивидуальные сущности единичны в отличие от общих сущностей, кроме этого существуют, видимо, переходные сущности, которые объединяются в рода по одному или нескольким свойствам. В этом смысле стоит обратить внимание на дифференциально-интегральные идеи Лейбница, в которых он, в частности, утверждал, что сущности достаточно одного из её определений (общего предиката) для идентификации. Спор о существовании различных сущностей продолжается с античных времен, достигая своего апогея в средневековом противостоянии реалистов и номиналистов, и представляет собой важную основу современного дискурса [5, с. 31]. Несмотря на очевидную схоластику при постановке проблемы и ее аргументации, в определении универсалий, в разное время к дискуссии реалистов и номиналистов подключались такие авторы, как Томас Гобс, Джон Локк, Рене Декарт, Барух Спиноза, Беркли, Юм, Лейбниц, Вольф, Кант, Гегель Фитхе. Можно утверждать, что вопрос об определении сущности лежит в предметном поле феноменологов и экзистенциалистов: Хайдеггера, Гуссерля, Шеллера и Сартра.

### **Специальное событие в математической семантике. Метод определения производной Лейбница**

Для формирования модели специального события как производной от изменения системы предикатов воспользуемся методикой Лейбница, изложенной им 1684 году как «Новый метод максимумов и минимумов» [9, с. 166]. В ней проводится анализ связи между изменениями в области определения и области значения на основе теории бесконечно малых величин. Лейбниц связал декартовы координаты (по оси абсцисс и ординат) в понятие функции и применил их к анализу в работе о дифференциальном исчислении в 1692 году. В современном виде мы их получили в редакции его ученика Лапиталя, который опубликовал систему дифференциального исчисления в работе «Анализ бесконечно малых» [4], ввел в нее понятие движения неизвестной ( $X$ ). Саму функцию позже привел к современному

виду Эйлер как аналитическое выражение переменного количества, составленное каким-либо образом из этого количества и чисел или постоянных количеств [7].

Опишем систему, в которой отсутствует событие. Создадим функцию описания системы как  $y = f(x)$ , где  $x$  — денотат,  $y$  — десигнатор,  $f$  — предикат. В условиях, когда система не изменяется, находится в состоянии покоя либо движется равномерно и прямолинейно, мы можем говорить о том, что события не существует. Система стабильна и постоянна во времени.

В случае изменения системы нам потребуется производная от  $y = f(x)$  или  $y'$ .

Если аргумент функции находится в области денотатов, то изменение состояния системы можно описать следующим образом. Допустим, существует  $x_0$  — свойство денотата,  $n$  — количественная величина изменения этого свойства. Рассматриваемое свойство денотата ( $x$ ) и изменение ( $x_0$ ) (то есть, регистрация наблюдателем его нового состояния) какого-то выбранного параметра можно записать как  $\Delta x = x - x_0$ . Теперь надо проследить, как изменилось значение функции от этого изменения. Общее значение измененной функции (нового десигнатора) обозначается как  $\Delta f(x) = f(x_0 + \Delta x) - f(x_0)$  по свойству  $x$ . Так мы можем записать эффект от изменения приращения аргумента как  $\Delta y = \Delta f(x)$ .

Теперь можно описать событие по всем стадиям: от отсутствия события до его максимального эффекта и обратно до статуса следующей формулой:

$$y'(x_0) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(x_0 + \Delta x) - f(x_0)}{\Delta x}$$

Эта формула содержит предел ( $\lim$ ). Лимит означает, что значение переменной по оси абсцисс может вызывать неоднозначные величины в значениях функции при большом лаге. Например, возьмем приращение функции по времени. Берем лаг в год, и рассматриваем событие в рамках этого лага ( $x - x_0$ ). За год в области определения функции произошло несколько событий, возможно, искомое событие размыто на их фоне, и мы не можем выделить его в общем событийном ряду в этой модели. Поэтому мы сокращаем время на оси абсцисс до 0, чтобы узнать значение функции в мо-



менте. Тогда «до этого» было в прошлом, а в следующий момент будет будущим. Именно это моментальное значение будет использоваться при преобразовании модели в событие с помощью интегрирования или составления «суммы Римана». Зная моментальные значения производной, можно знать значение функции в любом ее месте. Данная формула описывает события как предел отношения изменения десигнатора к изменению аргумента, при стремлении самого аргумента к нулю.

### **Модель имеет полезные свойства в родовом описании события**

Если производная равна 0, то это означает, что событие не происходит. Если при изменении аргумента отсутствует изменение в предикате, то  $\Delta x = 0$ ,  $\Delta f(x) = 0$ . Это означает, что событие не происходит в области определения. При этом мы должны взять как ограничение, что если событие, например извержение вулкана, длится неопределенно долго, то с точки зрения модели это уже не событие, а постоянный фон.

Если производная больше 0, то событие развивается, если меньше 0, то затухает.

Если производная равна 0 и до этого было положительное значение, а после отрицательное, то это экстремум — «максимум», если было падение, а после прохождения 0 — рост, то это «минимум».

В случае если были отрицательные значения до и отрицательные значения после, то это перегиб при затухании. И если были положительные значения, которые после прохождения 0 снова стали положительными, то это перегиб во время роста.

### **Непрерывность событийной функции**

**Непрерывная функция** — функция, у которой малые изменения аргумента приводят к малым изменениям значения функции.

Возьмем для примера событие — землетрясение. На нашей планете происходит большое количество микроземлетрясений в каждый момент. То есть вибрации в Земле происходят непрерывно. Как определить, в какой момент обычный фон становится важным собы-

тием? Для этого специалисты договорились, какое регистрируемое значение колебаний Земли по амплитуде будет считаться за 1 балл землетрясения. В реальности много событий, происходящих плавно без ярко выраженных скачков, и наступление их — предмет для коллективного выяснения и определение порога, за которым считается событие отличным от внешнего фона.

Согласно методике Лейбница о бесконечно малых величинах, необходим порог, который, как знак, определяет, наступило событие или нет. Этот порог является результатом коллективного обсуждения. В случае с двумя непрерывными переменными это значение переменной, которая определяет порог наступления события, и переменная, которая обозначает количество определяющих это пороговое событие. Получается система из двух уравнений, одно или оба из которых могут быть дифференциальными. Переменная, определяющая количество людей, означающих пороговое значение, в частном случае может быть равна 0. В этой точке система не определена, потому что при нулевом значении функции, определяющей значение пороговой функции самого события, сама пороговая функция не существует. В остальном в отношении функций количества определяющих порог значения наступления события действуют простые распределения, связанные с вероятностной логикой и системными решениями [8] и производными его метода, например кривой распределения Гаусса [3].

Из этой системы уравнений следует частный вывод для системы, но важный для метода: некоторые системы событий и единичные события существуют только при наличии означающего. Другими словами, в отсутствии регистрирующего изменение события неопределенно, то есть тождественно отсутствию события.

Системы недифференцируемых событий — также частный случай общей системы. Например, события с заложенным пороговым значением. События, существующие в рамках пороговых функций, например событие существует слева от  $x_0$  и не существует справа. Также пороговой функцией можно назвать модели, в которых переходными процессами между: «да, существует» и «нет, не существует» можно пренебречь. Например, включение света в комнате обычным включателем — это пороговая функция события, а с помощью диммера или реостата, который может плавно включить

свет и отрегулировать его яркость, — дифференцируемая непрерывная. В случае непрерывной функции мы снова окажемся зависимыми от означающих: включен свет или еще нет? О проблеме непрерывного и порогового значения функции пишут многие исследователи, много лет существует дуальность квантово-дискретной и волновой теории. С точки зрения события ближе всех находится концепция Эрвина Шредингера [6, с. 121] и его знаменитый парадокс «кота Шредингера», устанавливающего порог регистрации события в минимальном значении, без субъективного участия означающего.

С точки зрения событий и их управления в социальных системах интерес представляют события с участием человека как элемента события, его кванта. Кроме этого, интерес представляют события с участием человека как создателя модальной логики события, с последующей генерацией событий формированием семиотики и описания мира. В подобном мире событие наступает в ожидаемом пространстве, с ожидаемой функцией, подчинено логике системы, может быть в ней принято и расшифровано.

В частном случае, когда событие описывается гармонической функцией с явной периодичностью, можно наблюдать трансформацию события из явного сигнала в общий фон. Это свойство принадлежит наблюдателю. В первый раз, регистрируя изменение показателей в системе — допустим, это будет восход Солнца — он регистрирует его как событие. Это и есть событие с точки зрения наблюдателя, находящегося на поверхности планеты, но периодичность превращает ежедневные рассветы в элемент фона или «шума», на фоне которого существенным событием будет затмение. Другими словами, денотаты остаются прежними, мы видим трансформацию десигнатора, описывающего событие.

### **Событие как функция управления системой**

Описав событие как пороговую функцию, можно заметить, что в тот момент, когда сумма изменений системы подходит к её пороговому значению, событие выполняет роль критического изменения системы, после которого произойдет переход из состояния «А», например, в состояние «не А». Подобно этому можно спровоцировать

снежную лавину в горах точным выстрелом. В этом значении событие играет роль той самой соломинки, которая сломала спину верблюда. Для реализации роли спускового механизма необходимо зарегистрировать состояние системы на всем протяжении подготовки к событию. Событие становится управляющей функцией, когда сумма накопленных изменений в системе отличается от критической на величину значения функции события. Особенно ярко в социальной среде проявляется использование события в реализации протестного потенциала группы людей. Если состояние протеста уже перегревает систему, то достаточно любого по своей сущности события, которое реализует накопленное напряжение в системе. В радиотехнике широко описаны и применяются молоточные системы управления большими мощностями. Такую функцию выполняет изменение напряжения на базе биполярного или на затворе полевого транзистора, на сетке вакуумной лампы, расположенной между анодом и катодом. Та же логика работает в тиристорах, реле и прочих усилителях сигналов. Событие может служить таким управляющим компонентом в системе. Такие события известны как протесты, митинги, забастовки и т. д.

Событие может выполнять и обратную функцию в том случае, если значение события вычитается из «перегретой» и готовой на срыв системе. В технике эту роль выполняют шунты различной конструкции, клапаны сброса лишнего давления и так далее. В политике известно много способов событийной разрядки в обществе. Это и сублимация через сферу культуры: просмотр спектаклей, фильмов, концерты, где сообщество, готовое взорваться, сбрасывает пар; или поток, грозящий устроить наводнение, направляется по приготовленному водосбросу. В средние века этой задаче служили карнавалы.

Роль события как функции управления находится в области переключения потоков и потенциалов. Переключения с одного пути развития событий на другой. Роль переключателя, триггера, играют такие события, как спортивные игры, перенесения участников в фантазийные пространства и нереальные системы миров, компьютерные сетевые пространства, где они и реализуют свой потенциал.

Система событий может выполнять функции по созданию субкультур, генерации новых реальностей с новыми системами предид-

кат, новыми семантиками. Таким образом, при правильном структурировании задачи событие в социуме может выстраивать любые модальности и логики.

### **Переход от реальности к модели и обратно**

В процессе создания производной функции специального события по методике Лейбница теряется уникальность по многим показателям, и чем более общей является модель, тем больше индивидуальных характеристик она теряет. Первыми уходят функции времени и координат, потом особенности национальных культур. При обратном переходе используется процесс интегрирования функции. При этом интеграл функции приводится к реальности методом отождествления подынтегральной функции некому стандарту с появлением большого количества  $C$ -констант, постоянных деталей, которые были осознанно потеряны при дифференцировании. Это означает, что модель можно экстраполировать с помощью интегрирования в существующую или фантазийную реальность с точностью элементарных функций. И в этих реальностях можно задать время, координаты:

- 1) определить мир, состояние, задать коллективные признаки априорной перцепции с учетом возможных идентификаторов;
- 2) построить семантику мира, язык, систему предикатов, задающих описание и логические союзы.

Модель события можно реализовать при схожих ситуациях, ее можно тиражировать, сочетать с другими моделями и событиями, управлять отдельно взятой территорией. При этом нельзя говорить о том, что это тождественное событие. У этих событий одна модель, один источник.

Говоря о процессе реализации модели в конкретной реальности, необходимо фиксировать, что речь идет не о спонтанных процессах, которые, возможно, человечество тоже сможет и моделировать и интегрировать в реальность, а о событиях искусственных, созданных людьми специально в целях манипуляции другими людьми [2, с. 34].

Для успешного составления алгоритма необходимо моделировать и исследовать систему, и если в системе есть неоднородность, напряжение разной этиологии, то точечным нажатием в нуж-

ном месте в нужное время можно проделать гигантскую работу. Хорошим кейсом служит ситуация с Трампом в США и с «Брекзитом» в Великобритании.

В международной практике поиски и реализация точечных событий, меняющих или переворачивающих всю систему, называют «черным лебедем». Под «черным лебедем» понимают ситуации, вероятность возникновения которых без точного моделирования бесконечно мала. Термин принадлежит Николасу Талебу, американскому экономисту и трейдеру. Для успешной реализации модели необходимо исследовать систему на наличие напряженных участков с большим потенциалом протестных или иных настроений. В условиях реального процесса вероятностная политическая модель должна быть проверена на праймериз. У Трампа из 80 праймериз математические модели дали правильный прогноз для 76 случаев. В работе психометрических алгоритмов использовалось протестное настроение части американского общества. Реализация, интегрирование модели «Трамп» в реальность основывалась на детализации с использованием баз данных, технологий психометрии (компьютерного моделирования, сбора и обработки информации, называемого за рубежом Big Data). Точно так же использовалось интегрирование модели в работе по созданию Brexit. И в том и другом случае точкой напряжения в системе стало недовольство населения поведением элит. В случае интегрирования «Трампа» население в этом процессе увидело победу белого англосаксонского протестанта (WASP) среднего класса в США над различными меньшинствами.

В Великобритании недовольство элитами выразилось в программе Brexit, которая использовала стремление британцев к свободе от обязательств перед бедными государствами, такими как Греция и страны Восточной Европы, куда, по мнению британцев, уходили все их материальные блага. Именно формирование вокруг этого Brexit протестных гражданских движений обеспечило выход королевства из Евросоюза.

Для вживления модели в реальность служит кампания Cambridge Analytica, которая прямо декларирует, что занимается изменением поведения больших групп с использованием активных методов. Девиз компании: «Мы не добываем, а понимаем данные». Cambridge

Analytica является подписчиком данных у всех основных брокеров данных типа Acxiom, обладающих сведениями о более чем миллиарде жителей планеты в среднем по 150 параметрам. Также данные приобретаются у Google, Facebook, регистрирующих фирм, бюро кредитных историй и т. д. [10]. На основе данных с использованием собственных психометрических алгоритмов Cambridge Analytica составляет психологические профили групп и отдельных граждан, включая их уязвимые точки, черты характера, мотивацию и т. п.

Процесс точного моделирования потребовал большие ресурсы вычислительной техники. К работе по проекту «Трамп» был привлечен Стив Бэннон и его аналитическое агентство Breitbart Embassy с самым мощным в США компьютерным центром стоимостью 1,3 миллиарда долларов, командой из 200 ведущих аналитиков, которые повернули предвыборную кампанию в президенты США.

### **Заключение**

Можно сделать следующие выводы:

1. Система событий имеет возможность создавать реальности, регламентировать в них все процессы, управлять их скоростью, провоцировать изменения состояний, разрушать реальности.

2. События могут быть моделируемы с использованием математической семантики, они подвержены всем закономерностям математического исчисления.

3. Попытки воспроизведения моделей в реальности путем их интегрирования возможны и даже эпизодически начинают происходить в различных точках мира.

События, с точки зрения генерации реальности, в области определения имеют набор денотатов, у которых появляется набор предикатов, которые, в свою очередь, фиксируют предметно-понятийными связями с помощью десигнаторов. Вся эта система эволюционирует в реальном мире, создает на базе десигнаторов описываемые миры, культуру и систему коммуникаций, в которой происходит избирательный подход в выборе денотат. Чем больше развивается язык, система описания, аксиология, культура, тем избирательнее идет процесс отбора. Таким образом происходит поэтапный отрыв от одной реальности и генерация новой реальности. В новой ре-

альности все повторится и события будут определять саму систему и избирательность ее описания. В этом цикле развивается дихотомия между осознанным и ответственным управлением реальностью и осознанием себя результатом или следствием событийной генерации.

\* \* \*

1. Бадью А. Метapolитика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метapolитике. М.: Логос, 2005. 240 с.

2. Герасимов С. В. Замыкая круг манипуляций // М.: Философские науки. № 5, 2015. С. 34—41.

3. Курош А. Г. Курс высшей алгебры. 10-е изд. М., 1971.

4. Лопиталь Г. Ф. Анализ бесконечно малых. М.; Л.: Гостехтеориздат, 1935.

5. Тульчинский Г. Л. Сущность и существенность. Философско-логический анализ // Логико-философские штудии. СПб., 2000. С. 31—59.

6. Шрёдингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМИС, 2009. 176 с.

7. Эйлер Л. Введение в анализ бесконечных. 2-е изд. М.: Ги Физматлит, 1961. Т. 1. Гл. 1, § 4.

8. Gauss C. P., Beitrage zur Theorie der algebraischen Gleichungen, Gott., 1849.

9. Leibniz //Acta Eroditorum, 1684. L. M. S., т. V, с. 220—226. Рус. пер.: Успехи Мат. Наук, т. 3, в. 1 (23). С. 166—173.

10. <http://hvylya.net/analytics/tech/kak-big-data-i-para-uchenyih-obespechili-pobedu-trampu-i-brexite.html>